

Котова Марина Юрьевна

**СПЕЦИФИКА ИНОКУЛЬТУРНОГО КОДА В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ МАРИНЫ ЛЕВИЦКОЙ)**

В статье отмечено своеобразие приемов выявления М. Левицкой природы идентичности трех женских персонажей из ее разных романов. Сделан вывод о том, что инокультурный код в рассматриваемых романах имеет две формы: языковую (украинские и русские вкрапления и речевые ошибки) и ментальную (трансформация культурной памяти и самоидентификация мигрантов), которые представлены в речевых и портретных характеристиках, в самооценке персонажей и их национально-историческом самосознании.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/29.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/29.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 811.161;821.111;82-31

*В статье отмечено своеобразие приемов выявления М. Левицкой природы идентичности трех женских персонажей из ее разных романов. Сделан вывод о том, что инокультурный код в рассматриваемых романах имеет две формы: языковую (украинские и русские вкрапления и речевые ошибки) и ментальную (трансформация культурной памяти и самоидентификация мигрантов), которые представлены в речевых и портретных характеристиках, в самооценке персонажей и их национально-историческом самосознании.*

*Ключевые слова и фразы:* иноязычный культурный код; мигранты; транснациональный роман; Марина Левицкая; вкрапления; культурная память; стереотипы; имагология.

**Котова Марина Юрьевна**, д. филол. н., профессор  
Санкт-Петербургский государственный университет  
m.kotova@spbu.ru

### СПЕЦИФИКА ИНОКУЛЬТУРНОГО КОДА В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ МАРИНЫ ЛЕВИЦКОЙ)

Трудно разгадать тайну выбора языка произведений писателем-эмигрантом. Кто-то одинаково свободно писал и на родном языке, и на приобретенном (Ч. Милош), кто-то намеренно овладел иностранным языком, чтобы звучать синхронно с окружением (Д. Конрад, В. Каминер, К. Петровская), кто-то писал на родном и на иностранном, но приоритетным оставался родной (Й. Шкворецкий, С. Мнячко), кто-то писал только на родном (И. Цанкар), для кого-то язык эмиграции стал первым и единственным языком его произведений, а язык родителей – вторым, как для М. Левицкой [6; 15; 16; 17].

Многоязычность характерна для ряда славянских литератур (чешской, словацкой, польской, словенской, сербской и др.) и обусловлена особенностями исторического развития их наций и государств. Проблематике многоязычных литератур и истокам многоязычности посвящается в последнее время все больше и больше исследований (см. труды украинских исследовательниц – Т. П. Остапчук [8], Н. Волковецкой [4], российских – Е. Е. Бразговской [3], А. Г. Бодровой [2], В. С. Князьковой [5], О. А. Наумовой [7], А. В. Русан [9], чешских и немецких – В. Петрбока и П. Шамала [19], В. Кошмала и М. Некулы [14] и многих других). Опираясь на эти публикации, можно с уверенностью сказать, что в мировой литературе есть немало писателей, творчество которых нельзя однозначно отнести к какой-то одной национальной литературе, оно принадлежит как минимум двум литературам, в нем просматриваются транснациональные черты (см. статьи Т. А. Шарыпиной [11], Е. К. Беспаловой [1] и др.).

Язык – это культурный код нации (положение лингвокультурологии) [10; 12]. На каком основании ставится вопрос об отнесении к украинской литературе романов М. Левицкой, если они написаны этнической украинкой по-английски? Что в этих романах выполняет функцию культурного кода нации?

Как нам представляется, ответ на поставленный вопрос следует искать, во-первых, в стилистическом анализе языка романов М. Левицкой с позиций лингвокультурологии, во-вторых, в природе культурно-исторической информации, содержащейся в романах, в аспекте имагологии.

В англоязычных бестселлерах Марины Левицкой «Краткая история тракторов по-украински» («A Short History of Tractors in Ukrainian», 2005), «Два каравана» («Two Caravans», 2007), «Разные домашние животные: живые и мертвые» («Various Pets Alive and Dead», 2012) есть много персонажей различных национальностей и социального происхождения: коренные англичане, украинские, польские и русские эмигранты, экономические мигранты из Украины, Польши, России, Китая и других стран [15; 16; 17]. Центральными женскими персонажами в этих романах выступают молодые украинские женщины – экономические мигранты: инженер средних способностей Валентина Дубова из Тернополя в первом романе, студентка-интеллектуалка Ирина из Киева во втором романе и математический гений бизнес-леди Марушка Малко из Житомира – в третьем.

Динамика образа гламурной искательницы шикарной жизни на Западе Валентины Дубовой из романа «A Short History of Tractors in Ukrainian» развивается от отталкивающей гротескной прагматичности к утверждению колоссального упорства и трудолюбия героини, готовой буквально на все ради благополучия своего сына-подростка. Украинские вкрапления в этом романе наиболее многочисленны (по сравнению с остальными романами). Они встречаются в речи Валентины, ее сына Станислава и Николая Маевского, например: *Khutor* [15, p. 50, 65, 66, 109]; *Kolkhoz* [Ibidem, p. 315]; *Kotletki* [Ibidem, p. 173]; *NKVD* [Ibidem, p. 237]; *Tak* [Ibidem, p. 30, 89]; *Tak, tak* [Ibidem, p. 3, 16, 90, 322]; *samohonka* [Ibidem, p. 8-9]; *Vodka* [Ibidem, p. 27] и др.

Иноязычные вкрапления в сочетании с речевыми ошибками в английском языке Валентины и Станислава являются стилистическим маркером «украинскости» героев, украинским национальным кодом романа.

В тексте второго романа М. Левицкой «Two Caravans» нам не удалось обнаружить украинских вкраплений и речевых ошибок. Во многом это объясняется тем, что герои романа – украинцы в общении друг с другом пользуются родным языком, который передается писательницей в безупречном английском варианте. Наивное и романтическое преклонение перед Англией как страной обетованной, свойственное героине романа – восторженной киевской студентке Ирине, уступает в дальнейшем место горькому разочарованию от столкновения с неожиданной отрезвляющей реальностью, которая ведет к взрослению. Писательница уделяет в тексте романа значительное место культурно-исторической информации о ситуации на современной Украине (роман вышел в свет в 2007 году). Ирина, которой пришлось пройти через многие неожиданные испытания

в Англии, осталась в финале духовно не сломленной, а потому поражение ее прежних идеалов, в сочетании с прозрением и обретением любви к земляку Андрию, не оставляет места пессимизму.

В романе «Разные домашние животные: живые и мертвые» («Various Pets Alive and Dead», 2012) украинские вкрапления представлены лишь тремя примерами в речи Марушки: *babushkas* [17, p. 110], *hrivny*, *Sergei* [Ibidem, p. 212]. Причина ее грамматических ошибок в английской речи кроется в стремлении героини калькировать синтаксис фразы родного языка на английский и отсутствии понимания функции английских вспомогательных глаголов. Бесстрастный циничный рационализм Марушки, абсолютизация ценностей, доступных лишь богатой элите, в сочетании с незаурядными профессиональными знаниями и дарованиями в области финансовых интернет-технологий и женственностью приводят украинскую аспирантку-математика Марушку Малко в ряды избранных топ-менеджеров крупной лондонской корпорации, где она оказывается единственной женщиной. В романе об этой элите сказано очень объемно и точно: «*whose passport is brains, whose only nation is money*» [Ibidem, p. 61] / «*их паспорт – это их мозг, их единственная национальность – деньги*» (здесь и далее перевод автора статьи – М. К.).

Влюбленный в Марушку ее английский коллега Серж [Serge] мысленно посвящает ей стихи, а вслух обращается к ней возвышенно-поэтическим стилем: *Princess Maroushka* (принцесса Марушка), *Venus* (Венера), *Student Princess* (студентка принцесса). Внутренний мир Марушки ему трудно разгадать вначале. Но постепенно все отчетливее выступает ее главное кредо и цель – богатство, как она сама признается в разговоре: «*In my country money have value. Religion is for babushkas*» [Ibidem, p. 110] / «*В моей стране ценятся деньги. Религия существует для бабушек*»; «*In my country... rich is everything. In Soviet time, all persons were average. Now we have rich elite. These persons are more intelligent. I also am intelligent. So why not me?*» [Ibidem, p. 260] / «*В моей стране... богатство – это все. В советское время все люди были середняками. Теперь у нас есть богатая элита. Эти люди умнее других. Я тоже умная. Так почему не я?*».

Развязка романа, действие которого происходит осенью 2008 года в Лондоне, закономерна: намерение Сержа жениться на Марушке не осуществляется, хотя у него был конкретный план. При этом его самооценка и отношение к его избраннице при создании этого плана были весьма реалистичны: «*Seeing himself through her eyes, he feels swallowed up by his own insignificance... Girls like her – they're attracted to power and wealth. They can't help it, it's in their DNA. If he's to win her heart, he has to take his destiny into his own hands*» [Ibidem, p. 110]. / «*Глядя на себя ее глазами, он чувствовал себя зажатым своей незначительностью... Таких девушек, как она, привлекает власть и богатство. Они не виноваты, это – в их ДНК. Если он хочет завоевать ее сердце, он должен взять судьбу в свои руки*».

Разбитое сердце Сержа и его уход из корпорации на фоне карьерного триумфа Марушки-победительницы, все же не позволяют однозначно дифференцировать героев на победителей и проигравших (как на «живых и мертвых домашних животных» из заголовка романа) – слишком уж разным ценностям они привержены.

Интеллект без духовности разрушителен для личности, это выявляется в диалоге Марушки и Сержа о том, стоит ли извиняться за оскорбление, если оно заслуженно: Марушка считает, что за правду извиняться не надо, а Серж убежден, что интеллектуальное превосходство не дает права обижать людей [Ibidem, p. 212].

На утрату духовных ценностей в Англии сетует в диалоге с Марушкой, призывая ее задуматься, и другой герой романа – английский босс Чикен [Ibidem, p. 109-110]. Но Марушка самой большой проблемой Англии считает не исчезновение набожности, а слишком большое количество налогов, которые уплачивают законопослушные англичане: «*I think biggest problem in this country is too much taxes. <...> In my country nobody pay tax. Is voluntary. Only pay pensioners and persons too unintelligent to avoid*» [Ibidem, p. 224]. / «*Я думаю, самая большая проблема в этой стране – это слишком много налогов... В моей стране никто не платит налогов. Это добровольно. Только платят пенсионеры и люди, которые слишком глупы, чтобы их избежать*».

«Победительница» Марушка – самая успешная из украинских мигранток – героев романов М. Левицкой. Очевидное поражение потерпела лишь героиня первого романа – Валентина, которая, не достигнув цели, возвращается с бывшим мужем на Украину.

Итак, можно сделать следующие выводы:

во-первых, функцию культурного кода нации в романах М. Левицкой выполняет язык: украинские и русские вкрапления в английском тексте и речевые ошибки персонажей в английском языке, которые маркируют английскую речь украинского (или русского) носителя;

во-вторых, культурный код заложен в культурно-исторической информации, содержащейся в романах М. Левицкой. Вслед за Я. Ассманом [13] и П. Нора [18] мы отнесем такую культурно-историческую информацию к воплощению культурной памяти нации (традиций, стиля поведения, идеалов, стереотипов и ментальности).

#### Список литературы

1. Беспалова Е. К. Романтические корни американской трансатлантической литературы: публицистика Дж.-Ф. Купера, Н. Готорна, В. Ирвинга // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2015. № 1 (9). С. 10-18.
2. Бодрова А. Г. Оппозиция «Восток – Запад» в травелогах Альмы Карлин // Национальные коды в европейской литературе XIX-XXI веков: коллективная монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2016. С. 593-600.
3. Бразговская Е. Е. Чеслав Милош – язык как персонаж. М.: Летний сад, 2012. 176 с.
4. Волковецька Н. Діалог минулого і сучасного у романах Оксани Забужко «Музей покинутих секретів» та Марини Левицької «Коротка історія тракторів по-українськи» // Наукові записки. Серія «Філологічна». Вип. 27. Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2012. С. 133-135.

5. **Князькова В. С.** Ладислав Мнячко – «чехословацкий Солженицын» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х частях. Ч. 3. С. 20-25.
6. **Котова М. Ю.** Феномен Марины Левицкой // Славяне в неславянских странах. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. Вып. 1. С. 28-34.
7. **Наумова О. А.** «Свои», «чужие», «другие» в мультикультурном диалоге М. Левицкой и проблема перевода суржика в англоязычном тексте // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал. Рязань, 2014. Вып. 2 (29). С. 34-39.
8. **Остапчук Т. П.** Трансформація історичної пам'яті у романах Олександра Мотилія "Whiskey Priest" та Марини Левицької "A Short History of Tractors in Ukrainian" // Наукові праці – Філологія. Літературознавство 2010. Вип. 128. Т. 141. С. 71-76.
9. **Русан А. В.** Смешение и переключение кодов в речи чешских эмигрантов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 6 (48): в 5-ти частях. Ч. 4. С. 56-60.
10. **Хомякова Е. Г., Петухова Т. И.** Лингвокультурология: истоки и проблемы / отв. ред. А. В. Зеленщиков, О. В. Емельянова. СПб.: СПбГУ; РИО; Филологический факультет, 2014. 132 с.
11. **Шарыпина Т. А.** Европейское литературное сознание в поисках новой идентичности (по итогам конференции «Национальные коды в западноевропейской литературе XX и XXI веков») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3: в 4-х частях. Ч. 1. С. 390-397.
12. **Язык как культурный код нации** / отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. 264 с.
13. **Assmann J.** Das Kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und Politische Identität in frühen Hochkulturen. München: Beck, 2007. 344 S.
14. **Koschmal W., Nekula M., Rogall J.** Deutsche und Tchechen: Geschichte – Kultur – Politik. München: Beck, 2003. 728 S.
15. **Lewycka M.** A Short History of Tractors in Ukrainian. L.: Penguin Books, 2006. 326 p.
16. **Lewycka M.** Two Caravans. L.: Penguin Books, 2008. 312 p.
17. **Lewycka M.** Various Pets Alive and Dead. L.: Fig Tree, 2012. 368 p.
18. **Nora P.** Realms of Memory: The construction of the French Past. N.Y.: Columbia University Press, 1998. 751 p.
19. **Petrbok V., Šámal P.** Vícejazyčnost v literatuře // Česká literatura. 2014. № 6. S. 709-710.

**THE SPECIFICITY OF FOREIGN CULTURAL CODE IN THE TRANSNATIONAL NOVEL  
(BY THE PROSE OF MARINA LEWYCKA)**

**Kotova Marina Yur'evna**, Doctor in Philology, Professor  
*Saint Petersburg State University*  
*m.kotova@spbu.ru*

The purpose of this study is to show the foreign cultural code in the stylistics of three characters – the heroines of Marina Lewycka's novels written in English. Some stylistic differences in the writer's way of description of the characters' identity are found out. In conclusion of the study the author tells us about the existence of two forms of the foreign cultural code in the novels under consideration: the Ukrainian and the Russian language inserts and conversational errors in the English speech of the heroes; the transformation of cultural memory and self-identification of characters-migrants in their self-evaluation and national and historical consciousness.

*Key words and phrases:* foreign language cultural code; migrants; transnational novel; Marina Lewycka; inserts; cultural memory; stereotypes; imagology.

УДК 81'26

*Сращение как способ образования композит представлено в составе глагольных словообразовательных гнезд двумя разновидностями в русском языке: чистое сращение и сращение в сочетании с суффиксацией. Производные первого способа производства доминируют и отличаются многообразием частеречной принадлежности и широкой представленностью первого компонента. Наиболее частотны такие первые компоненты, как мало, много, ниже, выше, полого, быстро, свободно, мелко, двойко и другие. Производные второго типа не столь многочисленны и трактуются разными лингвистами по-своему.*

*Ключевые слова и фразы:* композиты; сращение; лексико-синтаксический способ словообразования; глагольные словообразовательные гнезда; тип словообразования; чистое сращение; сращение в сочетании с суффиксацией; словообразовательная структура сложного слова; производящая основа.

**Крупнова Наталия Александровна**, к. филол. н.  
**Баронова Елена Владимировна**, к. филол. н.  
*Арзамасский филиал Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского*  
*krupnova.n.a@yandex.ru; ipprepod@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СРАЩЕНИЯ  
КАК СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ КОМПОЗИТ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ГНЕЗД**

В центре рассмотрения данной статьи – сращение как способ образования композит в составе глагольных словообразовательных гнезд в русском языке. Прежде чем рассматривать интересующий нас вопрос, определимся с трактовкой таких основополагающих в данном случае понятий, как «сложное слово», «словообразовательная структура сложного слова» и «словообразовательный тип». Существует немало определений сложных